

Ли Сымяо вздрогнул.

«Неужто накаркал? — пронеслось в голове. — Не может же оно так быстро сбыться».

Но в вышине уже рокотал второй, а следом и третий раскат. Судя по списку грехов, накопленных парнем, для него одного молний было как-то многовато, так что, скорее всего, дело было в чем-то другом.

Парень перевёл дух и уже собрался было снова позвать брата, но в этот момент Се Линь сам открыл глаза.

Он не то чтобы испугался грохота, но в гуле небесного гнева ему почудилось некое предзнаменование. Это было странное, почти неуловимое чувство — стоило попытаться ухватить мысль за хвост, как она бесследно исчезала. Состояние глубокого сосредоточения безвозвратно улетучилось, и Се Линь решил, что пора заканчивать.

Стоило ему открыть глаза, как восточный небосклон вспорола фиолетовая вспышка.

Говорили, что Бессмертная школа Небесных Звезд расположена именно там, в Землях Крайнего Востока. Считалось, что из-за удаленности — даже восточнее Восточных равнин — место это было глухое и дикое. И хотя слава о школе гремела на весь мир, желающих отправиться в такую даль ради обучения находилось не так уж много. Для простых смертных транспортный вопрос в эту эпоху оставался непреодолимой преградой.

Мысль промелькнула и исчезла. Се Линь повернулся к брату:

— Ты чего здесь крутишься, как вор? Вместо того чтобы практиковать медитацию, шпионишь?

— Мне поговорить надо, — Ли Сымяо покосился на него, потирая то колени, то ладони, явно не находя себе места. — Отец уже нашел академию, да?

— Пока нет, — отозвался Се Линь. — Но, думаю, скоро найдет.

—...Я не хочу ехать.

Се Линь промолчал, спокойно глядя на младшего и давая ему возможность выговориться. В такие минуты он смотрел на него мягко, и Сымяо часто чудилось, что от названного брата веет почти материнским теплом.

Парень немного расслабился и, тщательно подбирая слова, прошептал:

— Наша семья и за год-то не всегда двести тысяч лан серебра зарабатывает... Мне кажется, тратить такие деньги на меня — пустая затея. Смотри сам: я занимаюсь под твоим руководством столько лет, а так и не сумел постичь «вхождение в состояние ци». У меня просто нет таланта к пути бессмертных.

— В удачные годы мы выручали и по четыреста тысяч, — возразил Се Линь.

—...А в неудачные едва сводили концы с концами! — парировал Ли Сымяо. — Тебе и отцу деньги даются нелегко, я вам ни в чем толком не помогаю, да еще и способностей нет. К чему выбрасывать серебро на ветер?

Се Линь запустил руку за пазуху, достал тонкую книжицу и, раскрыв ее, сунул под нос брату:

— Читай.

Этот экземпляр «Как научиться самосовершенствованию за 88 дней» был настоящей легендой книжных лавок. Пожалуй, это был единственный труд, который можно было купить в обычном городе, где содержались хоть какие-то крупницы реальных знаний. И пусть девяносто пять процентов текста составляла пустопорожняя болтовня в духе «духовной пищи для души», это не мешало книге оставаться бестселлером, а Се Линю — заставлять Сымяо зубрить оставшиеся пять процентов.

А именно — методику «вхождения в состояние ци».

Ли Сымяо давно знал этот текст наизусть, поэтому лишь мазнул взглядом по странице и затараторил:

— «На самом деле, любой человек способен научиться вбирать в себя энергию ци, разница лишь в том, сколько времени это займет». Брат, я все это знаю! Но в книге также сказано: чем раньше ты это освоишь, тем выше твой природный дар. Я учусь пять лет и до сих пор не почувствовал ни капли духовной энергии. Очевидно же — таланта нет.

— Тебе всего десять лет, — отрезал Се Линь.

— Но ты-то в семь уже всё умел!

Се Линю было неловко признаться, что он вообще не проходил через процесс «обучения». С той самой секунды, как он открыл глаза в этом мире, он чувствовал, как с каждым вдохом в его тело проникает нечто удивительное. А вся эта история про «гения, постигшего основы в семь лет», появилась лишь потому, что, когда Ли Сымяо исполнилось два года, дядю Ли вдруг осенило купить ту самую злосчастную книжку.

Просто в семь лет Линь узнал само определение термина «вхождение в состояние ци» — и,

соответственно, в семь лет «научился».

Именно поэтому он так презирал того старого культиватора с его пророчеством. Любой практик, способный увидеть, что Се Линь уже овладел энергией, мог состряпать подобную фразу. И ведь выудил у дядюшки Ли несколько сотен лан за «гадание», старый прохвост.

Он поджал губы. Он не знал, как еще утешить брата, поэтому сухо сказал:

— Нужно стараться.

— А какой смысл лезть из кожи вон в том, к чему у тебя нет способностей?! — в голосе Сымяо послышалась обида. — Брат, ты ведь и сам не то чтобы жаждешь стать бессмертным, так почему вы с отцом вечно заставляете меня учиться?

«Потому что за тобой тянется шлейф кровавой мести, а за мной — нет, глупое ты дитя».

Се Линь вздохнул и потрепал Ли Сымяо по голове:

— Иди спать. И завтра встань пораньше, не вздумай прогулять утренние занятия.

— Толку-то от них... — проворчал тот, поднимаясь с пола.

— Если веришь в силу наследственности, то у тебя обязательно всё получится, — серьезно добавил Се Линь.

Ли Сымяо скептически хмыкнул:

— Мы же не родные братья. От кого мне наследовать? От отца, что ли?

Се Линь не ответил, и парень ушел к себе.

Потерев переносицу, Линь поднялся. Перед тем как спуститься, он посмотрел на восток. Небо затянуло сумерками. Гром все не утихал, но дождя так и не было — странное зрелище.

«Уж не иначе как какой-то великий мастер проходит через Небесное Испытание», — подумал Се Линь. Он усмехнулся собственной фантазии и полез вниз по лестнице.

Ли Сымяо уже заперся у себя, поэтому Се Линь направился напрямик в комнату Ли Лаобаня.

— Дядя Ли.

Хозяин гостиницы сидел за столом, заваленным листовками и брошюрами академий, собранными за последние годы. Огонек масляной лампы подрагивал. Услышав голос, он поднял голову:

— Ты чего здесь? Закончил вечернюю практику — марш в постель.

— Надо поговорить, — Се Линь сел напротив и перешел сразу к делу. — Я думаю, тебе стоит рассказать Сымяо о его прошлом.

Дядя Ли замер, а затем мгновенно нахмурился:

— С чего вдруг такие разговоры? Он опять отлынивает от учебы?

— Если ты хочешь, чтобы он отомстил, дай ему повод для этой мести, — Линь подпер щеку рукой. — Иначе кто захочет бесконечно идти по дороге, конца которой не видно?

—...

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Было очевидно, что Ли Лаобань до последнего противится этой мысли. Но человеку нужна отдача, цель. Последние полгода Ли Сымяо учился спустя рукава, и они оба это видели. Без четкого стимула заставить его двигаться дальше будет невозможно.

Хозяин Ли погрузился в мучительные раздумья.

Се Линь понимал, что одной фразой его не переубедить, поэтому не торопился. От нечего делать он взял одну из подборок с объявлениями школ и принялся лениво листать.

Их общая забота заключалась в том, что отъезд из городка Муфу означал потерю стабильного дохода на долгое время. А обучение в приличной академии стоило немалых денег. Честно говоря, он сам считал, что именно ему-то в академии делать нечего: во-первых, у него не было амбиций, а во-вторых... в книгах писали, что после вхождения в состояние ци нужно направлять духовную энергию по меридианам, но он ничего подобного не чувствовал. Энергия просто впитывалась в него, как вода в песок, и исчезала без следа.

Какой уж тут «гений культивации»? Одно недоразумение.

Просмотрев записи, которые он уже и так знал назубок, Се Линь мимоходом бросил:

— На самом деле, не понимаю, почему ты молчишь. Не собираешься же ты вечно притворяться его родным отцом? Ты здесь пытаешься что-то компенсировать, но твоя «богиня» тебя от этого сильнее не полюбит.

Тягостное настроение Ли Лаобаня как ветром сдуло:

—...Хоть иногда говори как нормальный человек.

— А что не так? Сымяо парень понятливый и благодарный. Даже если узнает правду, всё равно будет считать тебя отцом, — Се Линь закрыл тетрадь и улыбнулся. — Разве я сказал неправду?

Ли Лаобань промолчал.

Се Линь не стал настаивать. Подвинув записи обратно к мужчине, он встал:

— По-моему, академия в Срединных землях подходит лучше всего. Я с учебой не тороплюсь, сначала отправь Сымяо. Твоих накоплений хватит ему на несколько лет, а там что-нибудь придумаем. Ладно, я спать, совсем засыпаю на ходу.

Се Линь был человеком легким: дал совет — и будет. В конечном счете решение за дядей Ли, а за Сымяо — выбор пути.

На следующее утро он, как обычно, встал на рассвете. Брата на занятиях снова не было. Се Линь не придавал этому значения — поначалу он медитировал по настоянию дядюшки, а теперь это стало просто привычкой.

Раннее утро — чудесное время, если, конечно, умеешь вовремя проснуться.

Но сегодня всё было как-то не так.

Забравшись на крышу, Линь обнаружил, что ночная гроза так и не унялась, а небо было настолько серым, что даже солнечный свет казался болезненно-блеклым.

Неужели мастера можно бить молниями так долго? Неужели он еще не превратился в головешку?

Или это просто аномальный ливень затянулся?..

Впрочем, его это не касалось.

Се Линь потрянул головой, уселся в позу лотоса и начал дыхательную практику.

Закончив, он спустился на кухню и развел огонь под котлами. Ни хозяин Ли, ни Сымяо к завтраку не вышли — Линь догадался, что у них сейчас идет тот самый непростой разговор.

Разобравшись с делами на кухне, он вышел на задний двор, чтобы полить свой «пурпурно-золотой колос», и только после этого вернулся в общий зал.

Дверь постоянного двора была приоткрыта. Се Линь удивился, но тут в дверях показался человек, тащивший за собой тушу диковинного зверя. Это был один из постояльцев, вольный культиватор-бродяга, поселившийся у них недели две назад. Человек он был незлобивый, к простым смертным свысока не относился, и у Се Линя о нем сложилось приятное впечатление.

Завидев парня, гость довольно осклабился:

— Линь-гэер! Как удачно я тебя встретил. Завалил я тут в лесу одну тварь, поможешь приготовить? Заплачу по счету!

Тварь. Со зверем, обретшим крупичицы самосовершенствования, справиться непросто. К тому же такие существа обычно обитают в глухой чаще.

— В окрестностях Муфу вроде не водятся демонических тварей? — удивился Се Линь.

— Здесь-то нет. Мне пришлось пролететь на мече добрую тысячу ли, прежде чем выследил добычу. Но мясо этого саблерогого оленя нежнейшее, куда там вашим обычным свиньям! — Скиталец облизнулся, предвкушая пиршество. — Сваришь в том твоём фирменном густом бульоне?

— Сделаем, — улыбнулся Се Линь. — Как будет готово, подам. А на завтрак что прикажете?

— Что сообразишь, то и съем. В твоём искусстве я не сомневаюсь, — подмигнул культиватор. — Только мне в отдельном котелке вари, смертным такое мясо в пищу не идет — не сдюжат.

— Понимаю.

Из-за повального увлечения путем бессмертных люди в этом мире стали ценить в еде прежде всего «духовную энергию». Считалось, что чем ее больше, тем лучше еда насыщает, укрепляет тело и помогает в практике. О вкусе же пеклись в последнюю очередь.

Хотя, был ли это вопрос «небрежения вкусом» или просто «неумения готовить» — вопрос спорный.

Меридианы обычного человека не сравнятся по крепости с каналами практика, поэтому миряне едят обычную пищу. Когда Се Линь только начинал экспериментировать с рассолом

для мяса, он выбрал в качестве основы мясо дикого кабана с трехлетней выслугой — не больше. Даже от туши этого оленя, пусть и бездыханной, веяло жаром духовной силы. Се Линь знал меру и не собирался смешивать это мясо с тем, что предназначалось обычным гостям.

Как истинный выходец из Поднебесной прошлого мира, он в вопросах еды был бескомпромиссен. После перемещения он потратил уйму времени на изучение местных продуктов.

Он тщательно промыл тушу оленя, порубил на крупные куски, отыскал самый большой котел и, залив свежую порцию густого наваристого бульона, поставил на огонь.

Затем вернулся на задний двор и влил немного духовной энергии в два стебля «пурпурно-золотого колоса».

Это растение напоминало пшеницу и вполне годилось в качестве основного блюда. Се Линь наткнулся на него в лесу несколько лет назад и пересадил к себе. Тогда он просто хотел проверить, сработает ли метод «вливания ци» на растениях. Ему казалось логичным, что если в еде ценится энергия, то при ее искусственной подаче злак должен расти быстрее. И ведь сработало!

Как говорится, нестандартный подход открывает новые горизонты.

Колосья на глазах потянулись вверх, вымахав в человеческий рост. Тяжелые зерна пригнули стебли к земле. Он коротким острым ножом привычно срезал урожай.

После нехитрой обработки пурпурно-золотая шелуха была снята, и в котел отправились полные, лоснящиеся зерна молочного цвета.

Вода, медленный огонь, а в дополнение — корзинка свежих паровых баоцзы с начинкой, которую Се Линь замешивал лично. Вот и завтрак для постоянного двора.

Аромат свежего зерна и пряного мяса поплыл по кухне. Линь зачерпнул большую миску каши, прихватил тарелку с баоцзы и отнес изнывающему от нетерпения гостю.

— Оленина томится, к обеду, думаю, поспеет.

— Не горит, — культиватор принялся и азартно взглянул на него. — А это что за каша?

—...Пурпурно-золотой колос? — Се Линь не совсем понял его восторга. Злак не был большой редкостью, и хотя в дикой природе урожай был нестабильным и стоил недешево, попробовать его могли многие.

— На рынке брал? — Гость зачерпнул ложку и восхищенно крикнул: — В этой крупе духовная энергия просто зашкаливает! Куда ароматнее той, что обычно продают.

— Да ну? — Се Линь почесал затылок. — Нет, не на рынке. Сам вырастил, на заднем дворе.

Культиватор уважительно поднял большой палец:

— Линь-гэер, ты не просто кулинарный гений, ты еще и в земледелии мастер!

Се Линю оставалось только скромно улыбнуться.

«Перехвалил ты меня, мил человек», — подумал он. Ведь всё его «мастерство» заключалось лишь в поливе и вливании энергии, а о тонкостях удобрения или периодах вегетации он и слыхом не слыхивал.

Гость оказался заправским гурманом — а иначе зачем лететь тысячу ли ради куска мяса? — и на радостях одарил Се Линя двумя низкосортными духовными камнями. Парень с поклоном принял плату и тут же отнес ее к стойке, всучив спустившемуся хозяину Ли.

— Поговорил с Сымяо? — вполголоса спросил он.

Дядя Ли лишь тяжело вздохнул вместо ответа.

— Ты присматривай за ним эти пару дней, — добавил он. — Парень он скрытный, мне всего не скажет.

— Понял. Пока гостей нет, поднимусь к нему, — ответил Се Линь. — На кухне каша и баоцзы, в тепле стоят. Если кто спросит — подавай.

Дядя Ли махнул рукой:

— Иди уж.

«ГР-Р-РАХ!»

Се Линь на миг замер, глянул в окно на ясное небо и снова двинулся к лестнице.

Солнце всё так же висело в зените, и не было ни намека на дождь, но небесная канонада и не думала стихать.

<http://bllate.org/book/17439/1660245>